

КАЗАНСКИЙ И САМАРСКИЙ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

..Не так-то легко проникнуть
в тайну гениальности этого человека...

Г. М. Кржижановский

Изучение раннего социал-демократического движения в России выдвинуло перед историко-партийной наукой специальную исследовательскую проблему — казанский и самарский периоды жизни и революционной деятельности В. И. Ленина.

Дооктябрьская (в том числе и большевистская) историография совершенно не затронула эту проблему¹. Ее разработка всецело связана с общим процессом развития советской историко-партийной науки, заложившей основу Ленинианы как ее самостоятельной отрасли. В период 1917-го — середины 1930-х гг. она нашла некоторое отражение в общих трудах по истории партии, в научно-популярных биографических очерках, призванных удовлетворить громадный интерес трудящихся масс к жизненному пути и учению В. И. Ленина, в крайне немногочисленных еще специальных исследованиях. В нашей литературе справедливо отмечалось, что если изучение жизни и деятельности участников революционного движения стало ведущим направлением биографических исследований, то биография В. И. Ленина — ведущей темой этого направления².

Определяющая роль в развитии этой темы, органично слившейся с формированием и поступательным движением всей историко-партийной науки, принадлежит Истпарту, Институту В. И. Ленина, Институту Маркса — Энгель-

¹ Как биографические справки в дореволюционных энциклопедических словарях, так и первые марксистские работы по истории РСДРП не содержали никаких сведений о казанском и самарском периодах жизни и деятельности В. И. Ленина (см.: *Волин М. С.* Дореволюционные биографические публикации о В. И. Ленине // *Вопросы истории КПСС.* 1970. № 7).

² См.: *Баженов В. В.* Биографические исследования в советской историографии (1917 — середина 30-х гг.) // *Исторические записки.* Т. 98. М., 1977. С. 239.

са — Ленина при ЦК ВКП(б). Руководствуясь решениями партийных съездов, постановлениями ЦК партии, эти научные центры на протяжении 20 — первой половины 30-х гг. провели большую трудоемкую работу по собиранию, систематизации и исследованию различных материалов к научной биографии вождя революции¹. Понятно, что на первых порах работа историков до крайности осложнялась отсутствием полновесной и надежной источниковой базы. Достаточно сказать, что лишь к 1924 г. на основе выявленных архивных и литературных данных были установлены и стали достоянием исследователей важнейшие факты жизни, политической и научно-литературной деятельности В. И. Ленина². Составление же подробной хроники его жизни и деятельности Институт Ленина при ЦК ВКП(б) планировал закончить лишь в начале 30-х гг.³

Положение осложнялось тем, что в литературном наследии В. И. Ленина автобиографических материалов, относящихся к казанскому и самарскому периодам, очень мало. Автобиографическая заметка, написанная в 1917 г. и опубликованная лишь в 1927 г., осталась незаконченной⁴. В ней Ленин отметил даты и причины своего ареста в 1887 и 1895 гг. Важно упомянуть, что в период с середины 20-х до середины 30-х гг. историкам стала доступной большая часть заполненных Лениным в той или иной связи анкет, содержащих предельно краткие, но чрезвычайно ценные данные для суждений о начальном периоде его революционной деятельности⁵.

В 1923 г. были опубликованы написанные в декабре 1922 г. воспоминания Владимира Ильича о Н. Е. Федосееве, в которых он засвидетельствовал свое участие в одном из казанских марксистских кружков, а также факт относя-

¹ Подробно об этом см.: *Савицкая Р. М.* Разработка научной биографии В. И. Ленина // *Вопросы истории.* 1971. № 4. С. 13—19; *Ворохобкин И. Т.* Из истории создания научной биографии В. И. Ленина в СССР // *Проблемы историографии и источниковедения истории КПСС.* Вып. 1. Л., 1971.

² См.: *Биография В. И. Ленина в датах и числах.* Л., 1924; *Аросев А. Я.* Основные вехи жизни В. И. Ульянова (Ленина): Краткая выдержка из календаря жизни Владимира Ильича. Л., 1924.

³ См. в кн.: *Институт Ленина при ЦК ВКП(б).* Отчет XVI партийному съезду. М., 1930. С. 40.

⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 21.

⁵ Две анкеты, заполненные Лениным в связи с перерегистрацией московской организации РКП(б) (1920 г.) и Всероссийской переписью членов партии (1922 г.), были факсимильно воспроизведены (правда, крайне небрежно) в брошюре «Личное дело» члена РКП(б) В. И. Ульянова-Ленина (М.; Л., 1926).

щейся к началу 90-х гг. переписки с ним (через посредство М. Г. Гопфенгауз) и ее общий смысл: она касалась «возникших тогда вопросов марксистского или социал-демократического мировоззрения»¹. Помимо важных фактических сведений, воспоминания Ленина о Федосееве заключают в себе суждения, имеющие методологическое значение для анализа развития социал-демократического направления в России.

Выдающееся значение в том же, методологическом, отношении для нашей темы имеет впервые опубликованная в 1924 г. заметка Ленина «Как чуть не потухла «Искра»?»², в которой он недвусмысленно выразил свое личное отношение к Г. В. Плеханову до знаменитого конфликта с ним в августе 1900 г. А. И. Ульянова-Елизарова, впервые давшая развернутый анализ этой заметки, справедливо отмечала, что она «исключительно интересна и неопценима для будущих биографов» Ленина³.

В 1924 г. впервые было опубликовано письмо В. И. Ленина А. М. Горькому от 25 февраля 1908 г., в котором содержится указание на один из важнейших аспектов его научно-теоретических интересов в рассматриваемый нами период. Вождь большевиков, по его собственным словам, следил «всегда за нашими партийными прениями по философии внимательно, — начиная с борьбы Плеханов против Михайловского и К⁰ в конце 80-х и до 1895 года...»⁴. Следует отметить, что первые крупные произведения Ленина, относящиеся к 1893—1895 гг., не только блестяще подтверждают это, но и дают исследователям самый надежный материал для понимания достигнутого им к 1893 г. идейно-теоретического уровня и, в частности, для научно-го подхода к вопросу о месте, которое занимали марксистские труды Плеханова в его интеллектуальной биографии.

Некоторые автобиографические моменты содержались и в более поздних работах Ленина. Так, Н. К. Крупская в книге «Что делать?» находила не только «косвенное указание на влияние Чернышевского», но и отзыв преодоления молодым В. И. Ульяновым оваянных революционной романтикой традиций старой «Народной воли». Прочитовав из Заключения к этой книге абзац, содержащий указание на развитие революционного мышления молодых участников социал-демократического движения 1894—1898 гг., на трудности отказа «от обаятельного впечатле-

ния... героической традиции» борьбы народовольцев¹, Крупская утверждала: «Этот абзац — кусок биографии Владимира Ильича»². Позднее «автобиографический характер» ленинских высказываний о народовольцах и народовольчестве отмечал Е. М. Ярославский, подчеркивая вместе с тем, что Ленин принадлежал к таким деятелям, «которые сумели устоять против... обаяния народовольцев, преодолеть его»³.

Историки партии хорошо понимали, что литературное наследие Ленина является основным источником для его научной биографии, одним из «главных источников для уразумения его роста...»⁴. Но применительно к интересующему нас периоду оно, как видим, не могло дать скольконибудь полной картины. Поэтому здесь, особенно на первых порах, остро ощущалась слабость источниковой базы⁵. Потребовалась целеустремленная работа научных центров партии, историков, энтузиастов-краеведов по ее формированию путем выявления документальных материалов в центральных и местных архивах, с одной стороны, создания корпуса воспоминаний — с другой.

На протяжении изучаемого периода были опубликованы основные документы, позволяющие поставить на твердую научную почву изучение жизненного пути Ленина с момента поступления его в Казанский университет до отъезда в Петербург в августе 1893 г.⁶ Но все они (в том числе и документы автобиографического характера) не давали почти никакого материала для изучения идейного развития молодого Ленина: его литературное наследие поволжского периода не было найдено, хотя уже тогда из других источников было известно о принадлежавших ему работах, которые могли бы пролить свет на эту проблему (конспективные выписки и рефераты по книгам Маркса

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 180—181.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1931. С. 40—41, 185.

³ Дискуссия о «Народной воле». С. 133.

⁴ См.: Быстрянский В. Ленин и история РКП(б) // Красная летопись. 1924. № 2 (11). С. 6.

⁵ См.: Бюллетень Истпарта. 1921. № 1. С. 10.

⁶ Эти документы различного характера впервые публиковались в периодических изданиях по мере их разыскания. В течение 1919—1929 гг. некоторые из них (полностью или частично) были опубликованы М. К. Корбутом (справку о них см. в кн.: Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет. Казань, 1930. Т. 2. С. 199). Ряд документов был опубликован П. Ф. Куделли, М. Циibaком, Э. Корольчук в журнале «Красная летопись» (1924, № 1, 2; 1925, № 1, 2). Специальная подборка документов была помещена в № 1 (62) журнала «Красный архив» за 1934 г.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 325.

² См. там же. Т. 4. С. 334—352.

³ Пролетарская революция. 1924. № 7 (30). С. 253.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 47. С. 141.

и Энгельса, перевод «Манифеста Коммунистической партии», рефераты и статьи с критикой взглядов В. П. Воронцова, С. Н. Южакова, Н. К. Михайловского, Н. Ф. Даниельсона, отзывы и замечания на работы Н. Е. Федосеева, адресованные ему письма и т. п.)¹. Малая вероятность разыскания этих материалов выдвинула на первый план мемуарную литературу в качестве важнейшего первоисточника.

Основной комплекс наиболее авторитетных мемуарных свидетельств о казанском и самарском периодах жизни и деятельности Ленина сложился на протяжении 20 — середины 30-х гг. Фундаментальное место в этом комплексе заняли воспоминания А. И. Ульяновой-Елизаровой, М. И. Ульяновой, Д. И. Ульянова и Н. К. Крупской. Исключительная ценность оставленных ими свидетельств определяется не только уникальным информативным содержанием, но и личностными качествами самих мемуаристов — людей высокой принципиальности и кристальной честности. Ценным вкладом в мемуарную литературу о молодом Ленине явились также воспоминания участников революционного движения, которые в 1887—1893 гг. имели личное общение с ним (И. Х. Лалаянц, М. И. Семенов, М. П. Голубева, М. Г. Григорьев, С. И. Мицкевич, М. А. Сильвин и др.). Историкам стали доступны и воспоминания тех современников Ленина (как соратников, так и политических противников), которые встречались с ним в более поздние годы и затем воспроизвели как свои впечатления, так и кое-что из рассказанного им о своей жизни в Казани и Самаре.

Интенсивное накопление мемуарной литературы о Ленине вызывало острую потребность в ее источниковедческом анализе. Уже в 1925 г. Институт Ленина ставил задачу критически изучить, систематизировать и свести воедино накопившееся «громадное количество воспоминаний о Владимире Ильиче...»². Центром тяжести здесь был вопрос о степени их достоверности, поскольку в Ленину врывался, по меткому определению А. И. Ульяновой-Елизаровой, мутный поток мемуарной «хлестаковщины»³ — безответственно пропущенных в печать вымыс-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника. 1870—1924. М., 1970. Т. 1. С. 40, 46, 68, 73, 75 и др.

² См. в кн.: Институт Ленина при ЦК ВКП(б). Отчет XIV партийному съезду. М., 1925. С. 70.

³ См.: Письмо Ульяновой-Елизаровой в редакцию журнала «Смена» // Пролетарская революция. 1924. № 8—9 (31—32). С. 405.

лов и прямых фальсификаций. Это, естественно, вызывало резкую реакцию со стороны широких партийных кругов и научной общественности. А. И. Ульянова-Елизарова еще в 1924 г. писала, что печатание «воспоминаний», не содержащих в себе ни грана истины, является «недопустимым невниманием к памяти Владимира Ильича...»¹. XIII съезд РКП(б) обратил внимание ЦК на необходимость «настоячиво следить за тщательным изданием всех литературных произведений В. И. Ленина и всего, что печатается о Ленине»².

Научная критика мемуарной литературы как важнейшей составной части биографических материалов о поволжском периоде жизни и деятельности Ленина развевалась в тесном единстве с разработкой методологических и методических аспектов создания его научной биографии. В этом отношении велики заслуги Н. К. Крупской. Ее письма, отзывы и замечания на различные биографические материалы о Ленине заключают в себе целую систему взглядов, имеющих принципиальное значение для всей советской революционной биографистики.

Глубоко сознавая ответственность и сложность создания научной биографии Ленина, Крупская считала, что эта задача может быть решена лишь коллективными усилиями³. При этом она подчеркивала, что «нельзя писать биографии по воспоминаниям», поскольку в них «много субъективного всегда»⁴. С большевистской принципиальностью Крупская отметала «свидетельства» многих мемуаристов, вольно или невольно искажавших образ Ленина, строго осуждала всевозможные элементы «интуитивной» фальши, «выдуманной отсебятины»⁵. Указывая, что в популярной биографии «не менее, чем в научной, недопустимы неверные исторические факты», она особо подчеркивала имеющую методологическое значение мысль: «Надо брать отношения между различными партийными группировками в их развитии, в зависимости от изменения исторической обстановки»⁶.

¹ См.: Письмо Ульяновой-Елизаровой в редакцию журнала «Смена».

² КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 284.

³ См.: Крупская Н. К. Как писателям работать над биографией Ленина // Лит. газ. 1935. 24 января.

⁴ Отзывы Н. К. Крупской на воспоминания и биографические материалы о В. И. Ленине // Красный архив. 1957. № 2. С. 31.

⁵ См. там же. С. 26, 29, 30—34 и др.

⁶ Новые документы Н. К. Крупской о жизни и деятельности В. И. Ленина // Вопросы истории КПСС. 1964. № 2. С. 67—69.

От биографов Ленина Крупская требовала, чтобы его деятельность была дана на широком историческом фоне, в рамках конкретно-исторических условий и событий каждого этапа и, что особенно важно, с учетом внутренней диалектики развития его теоретической мысли и революционного дела во всех их связях и опосредствованиях. Все это, при непрременном условии выделения «главных исторических моментов», должно составлять, по мысли Крупской, «стержень популярной биографии Ильича» — «политически заостренной», всесторонне раскрывающей его роль как мыслителя, как стратега, как организатора, как вождя масс¹.

С этих позиций Крупская подвергала нелицеприятной критике отдельные биографические работы о Ленине, настаивая на необходимости избегать дискуссионных «перегибов палки», «давать факты архиверные», изображать «живого человека и живое его окружение». В этой связи она высказала еще одно важное суждение, направленное против внеисторического подхода к характеристике деятелей, работавших с Лениным в тот или иной период: «Нельзя исходить из того, что некоторые потом ушли к меньшевикам или стали уклонистами какими-нибудь, отошли от партии. Нельзя обезличивать окружение, надо уметь дать его»². По сути дела, Крупская последовательно утверждала принципы ленинской методологии в разработке революционной биографистики как источнике ценнейшего опыта и действительного средства воспитания масс.

Неуклонное следование этим принципам придает особую ценность воспоминаниям самой Крупской о Ленине. По собственному признанию, она мало писала «о детстве и молодости Ильича», поскольку познакомилась с ним лишь в феврале 1894 г.³ Но в данном случае она опиралась на его рассказы, что и сообщало всему написанному ею характер авторитетнейших свидетельств, в том числе и не нашедших отражения в других источниках. Разумеется, в воспоминаниях, специально посвященных различным сторонам деятельности Ленина более поздней поры, Крупская высказала немало суждений, имеющих важное значение для изучения казанского и самарского периодов его жизни (работа над усвоением учения Маркса и Энгельса, характер влияния Чернышевского, отношение к Плеханову и др.).

¹ См.: Красный архив. 1957. № 2. С. 32.

² Вопросы истории КПСС. 1964. № 2. С. 68.

³ См.: Красный архив. 1957. № 2. С. 34.

Взгляды Н. К. Крупской во многом перекликаются с суждениями М. С. Ольминского, возглавлявшего в 1920—1924 гг. Истпарт. В статьях, посвященных Ленину, в рецензиях на его биографии и воспоминания о нем Ольминский, руководствуясь марксистским учением о роли личности в истории, особо настаивал на необходимости изучения жизни, идейно-теоретической и публицистической деятельности вождя большевистской партии в неразрывной связи с ее историей, с революционным движением в целом¹. Ольминскому принадлежат крупные заслуги в организации собирания и публикации документов Ленина, а также широкого круга других источников, относящихся к его деятельности.

Страстной поборницей исторической правды в освещении жизни и деятельности Ленина выступала А. И. Ульянова-Елизарова. Верность действительности и нерасторжимая связь жизни вождя с политической жизнью партии — таково было ее кредо в подходе к жизнеописанию Ленина². Она первой поставила вопрос о значении казанского и самарского периодов в его жизни, достоверно очертила контуры его духовного развития и первых шагов на арене общественно-политической борьбы.

Выступая в качестве редактора и рецензента целого ряда публикаций о Ленине, Ульянова-Елизарова решительно пресекала различные отступления от исторической правды. В 1923 г. она подвергла убийственной критике статью И. Чеботарева «Владимир Ильич», опубликованную в журнале «Юный пролетарий» (1922, № 1). Назвав статью «политически безграмотной», она выразила глубокое возмущение тем, что «редакция коммунистического журнала» поместила в своем органе «под видом жизнеописания своего вождя... неряшливую белиберду!»³. В связи с этим Анна Ильинична внесла ряд ценных характеристики Ленина-гимназиста уточнений. Тогда же в заметке «Примечания к статье т. Табейко» она обвинила последнего в том, что он не «просеял» воспоминания крестьян, на которые опирался, рассказывая о пребывании Ленина в д. Кокушкино, внесла существенные поправки в его суждения⁴.

¹ Подробнее об этом см.: Михайлова Н. М. Работа М. С. Ольминского над биографией В. И. Ленина и его литературным наследием // История и историки: Историографический ежегодник, 1979. М., 1982. С. 162.

² См.: Елизарова А. Образец того, как нельзя писать биографии // Молодая гвардия. 1923. № 3. С. 237—238.

³ Там же.

⁴ См.: Пути революции (Казань). 1923. № 3. С. 47—49.

В 1924 и 1925 гг. Ульянова-Елизарова выступила с рецензиями на первые два выпуска «Ленинского сборника». Она указала на ряд неточностей в помещенных здесь выдержках из подготовляемого Институтом Ленина «Календаря жизни Владимира Ильича», оспорила, в частности, указания на то, что в самарский период Ленин читал доклады в городах Поволжья, указав лишь на Н.-Новгород, где он действительно «читал свои рефераты» накануне приезда в Петербург¹. Весьма сурово рецензентка отозвалась о двух заметках А. Я. Аросева под рубрикой «Некоторые материалы к научной биографии В. И. Ленина»: «Первый шаг» и «Некоторые данные о деятельности Владимира Ильича как помощника присяжного поверенного в Самаре». В них она нашла «очень мало научности», подвергла критике некоторые выводы автора, внесла уточнения².

А. И. Ульянова-Елизарова одной из первых начала борьбу против искажения облика Ленина в воспоминаниях его политических противников. В 1924 г. она подвергла всесторонней критике воспоминания о Ленине одного из бывших лидеров «экономизма», К. М. Тахтарева, высказав при этом ряд ценных замечаний по методике использования и правилам публикации подобных источников³.

В конце 20-х гг. мемуарная литература о Ленине стала объектом специального научного рассмотрения. В 1929 г. И. С. Зильберштейн, характеризуя основные источники, использованные в его монтаже «Молодой Ленин в жизни и за работой»⁴, дал краткий обзор наиболее ценной мемуарной литературы, отсеяв одновременно явные апокрифы и свидетельства, которые были лишь контаминацией различных других воспоминаний. К сожалению, Зильберштейн не сумел провести свой анализ с достаточной глубиной: в его монтаже оказались отрывки из воспоминаний,

¹ См.: Пролетарская революция. 1924. № 7 (30). С. 256.

² См. там же. 1925. № 1 (36). С. 246—248.

³ См.: Елизарова А. Профессор-оппортунист о Ленине // Пролетарская революция. 1924. № 11 (34). С. 126—136. Большую работу по борьбе с лжемемуаристикой о Ленине вели М. И. и Д. И. Ульяновы. Весной 1936 г., например, они несколько недель просматривали «воспоминания», специально собранные объехавшим поволжские города одним из сотрудников Профиздата. «Что это был за ужас,— писала М. И. Ульянова.— Боюсь точно указать процент выкинутого и зачеркнутого нами, но, вероятно, не ошибусь, определив его в 80—90%» (цит. по кн.: Маризтта Шагинян. Семья Ульяновых. М., 1963. С. 209).

⁴ Зильберштейн И. С. Молодой Ленин в жизни и за работой. Л., 1929.

весьма сомнительных с точки зрения достоверности¹. Несколькими позднее, в 1930 г., Г. Тихомирнов, намечая методы работы над различными источниками научной биографии Ленина, указал на заведомо ложные свидетельства отдельных лиц, отметил типичные недостатки мемуарной литературы, различные небрежности в ее использовании, влекущие за собой искажение действительности². Автор выделил носящие мемуарный характер работы Троцкого и Зиновьева, как «явно вредные по своему содержанию, умаляющие роль и значение Ленина...». В частности, он отметил недооценку Зиновьевым значения самарского периода в жизни и деятельности Владимира Ильича³.

В целом же источниковедческая работа над материалами к биографии Ленина в 20—30-х гг. велась очень слабо, что затрудняло изучение поволжского периода жизни и деятельности Ленина, порой негативно отражалось на развитии историографии проблемы.

Первые биографические статьи о Ленине были написаны еще в апреле — мае 1917 г. Е. М. Ярославским, Н. К. Крупской и М. С. Ольминским⁴. С историографической точки зрения эти статьи важны для нас как первые подступы к реализации тех методологических и методических принципов революционной биографистики, которые нашли классическое выражение в биографических работах самого Владимира Ильича. Важно отметить, что в очерке Н. К. Крупской, отредактированном Лениным, впервые были намечены главные вехи его жизни и деятельности, что оказало значительное влияние не только на структуру более поздних биографических очерков о нем, но и на разработку проблемы в целом.

После Октябрьской революции, еще при жизни Ленина и в год его кончины появился целый ряд очерков о его жизни, борьбе и учении (А. Х. Митрофанова, Г. Е. Зиновьева, В. И. Невского, Н. Н. Попова и Я. А. Яковлева,

¹ Книга, составленная И. С. Зильберштейном, не была выпущена в свет: Мария Ильинична и Анна Ильинична Ульяновы «настояли тогда перед Институтом Ленина, чтобы книга была задержана» (см. письмо М. И. Ульяновой к М. Шагинян от 22 сентября 1936 г. в кн.: Маризтта Шагинян. Семья Ульяновых. С. 209).

² См.: Тихомирнов Г. К вопросу о методах работы над источниками по научной биографии Ленина // Пролетарская революция. 1930. № 4 (99).

³ См. там же. С. 54, 60.

⁴ Ярославский Е. М. Владимир Ильич Ульянов // Социал-демократ (Якутск). 1917. 25 апреля. № 5; Крупская Н. К. Страничка из истории Российской социал-демократической рабочей партии // Солдатская правда. 1917. 13 (26) мая; Ольминский М. С. О т. Ленине // Социал-

П. Н. Лепешинского, В. А. Карпинского, И. И. Ходоровского и других авторов)¹. Эти очерки, как и почти вся революционная персоналистика того времени, носили сугубо популярный характер. В освещении жизненного пути Ленина до 1893 г. они основывались почти исключительно на воспоминаниях. Некритическое восприятие их нередко приводило к различным ошибкам, которые, как отмечала А. И. Ульянова-Елизарова, чаще всего касались именно раннего периода деятельности Ленина². Некоторые авторы вообще не затрагивали этот период, тогда как другие лишь бегло характеризовали его в разделах о детских и юношеских годах Владимира Ильича, оставляя в стороне вопросы его идейного развития. Пожалуй, только П. Н. Лепешинский более пристально взглянул на эту сторону дела: казанский и самарский периоды жизни Ленина он определил как годы его «марксистского самоопределения». «...Есть основание думать,— писал автор,— что уже в 1891 г. он сформировал в общих чертах свое марксистское мироощущение»³.

В. В. Быстрянский, из всех этих биографических очерков выделяя работы Лепешинского и Ярославского, справедливо писал, что биографии Ленина, «сколько-нибудь заслуживающей этого названия, мы не имеем, да и иметь не можем... Нет необходимых материалов и предварительных работ»⁴. Понятно, что через 5—6 лет указанные очерки уже представлялись устаревшими, не выдерживающими

демократ (Москва). 1917. 26 мая (8 июня). Общая оценка этих статей содержится в ряде работ советских историков: *Волин М. С.* Первая брошюра о жизни и революционной деятельности В. И. Ленина // *Вопросы истории КПСС*. 1975. № 4; *Иллерицкая Н. В.* Е. М. Ярославский — биограф В. И. Ленина // *Из истории борьбы КПСС за победу социализма и коммунизма*. Изд. МГУ, 1979. Ч. IX; *Михайлова Н. М.* Работа М. С. Ольминского над биографией Ленина и его литературным наследием // *История и историки: Историографический ежегодник*, 1979. М., 1982.

¹ *Митрофанов А. Х.* Вождь деревенской бедноты В. И. Ульянов-Ленин: (Биографический очерк). М., 1918; *Зиновьев Г.* Ленин. Владимир Ильич Ульянов: Очерк жизни и деятельности. Пг., 1918; *Невский В. И.* Владимир Ильич Ленин (Ульянов). М.; Л., 1920; *Его же:* Ленин. М., 1924; *Ярославский Е. М.* Великий вождь рабочей революции Владимир Ильич Ульянов-Ленин. М., 1918; *Его же:* Жизнь и работа В. И. Ленина, 22 апреля 1870 — 21 января 1924. М., 1924; *Карпинский В.* Что заповедал нам Ленин своей жизнью, работой и учением. М.; Л., 1924; *Лепешинский П. Н.* Жизненный путь Ильича. Л., 1924; *Попов Н. Н., Яковлев Я. А.* Жизнь Ленина и ленинизм. М., 1924.

² См.: *Иллерицкая Н. В.* Е. М. Ярославский — биограф В. И. Ленина. С. 55.

³ *Лепешинский П. Н.* Жизненный путь Ильича. С. 10.

⁴ *Быстрянский В.* Обзор литературы о Ленине и ленинизме // *Красная молодежь*. 1924. № 2. С. 191.

научной критики¹. Следует, однако, подчеркнуть, что при всех своих недостатках они были необходимым этапом на пути к созданию научной биографии Ленина: выполнив свое функциональное назначение, они стимулировали более углубленные изыскания; нацеленные на выяснение объективных и субъективных факторов его стремительного интеллектуального роста.

Но, с другой стороны, в очерки и статьи отдельных авторов, встречавшихся позднее с Лениным, привносились (с заведомо ложными ссылками на его собственные рассказы) такие элементы мемуарного характера, которые не имели ничего общего с действительностью. Так, Г. Е. Зиновьев писал: Ленин «рассказывал нам, как, слегка заразившись уже в Самаре марксистскими идеями, он ходил по Петрограду и разыскивал марксиста. Жив человек, отзовись! — звал тов. Ленин. Но «порода» марксистов была тогда крайне редка. Марксиста не было в Питере, его надо было искать днем с огнем»². Близкую, но столь же нелепую версию пропагандировал Л. Б. Каменев, также ссылавшийся на «рассказы» Ленина в качестве ее первоисточника. Он утверждал, будто Владимир Ильич только после того, как пришел к убеждению в правильности марксистской теории, «задался мыслью: есть ли еще где-либо в России группа лиц, которые пришли бы к такому же убеждению?». Игнорируя известные к тому времени факты, связанные с формированием теоретического комплекса, который Ленин называл «доктриной русского марксизма»³, Каменев относил его вступление на революционный путь к тому времени, когда «старые задачи и теории потерпели крах, а новых еще не родилось...»⁴.

О подобных курьезах можно было бы и не упоминать. Но в силу «авторитетности» имен их создателей и широчайшего распространения они закрепляли в сознании исследователей представления, позволяющие им вырывать процесс формирования мировоззрения Ленина из общего контекста движения революционной мысли страны к марксизму. А это создавало лишь дополнительные затруднения в разработке его научной биографии.

¹ См.: *Эйхенгольц А.* Обзор основных материалов к биографии В. И. Ленина (Ульянова) // *Пролетарская революция*. 1929. № 1 (84). С. 245.

² *Зиновьев Г.* Ленин. Л., 1924. С. 11.

³ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 1. С. 352.

⁴ *Каменев Ю.* [Л. Б.]. История Коммунистической партии в России // *Вестник жизни*. 1919. № 3—4. С. 35—36.

Со времени основания Института Ленина (1923 г.) усилия советских историков в этом направлении тесно связаны с его координирующей деятельностью и более целеустремленной работой над теоретико-методологическим обеспечением исследования проблемы в целом. В 1930 г. В. В. Адоратский опубликовал большую статью «К вопросу о научной биографии В. И. Ленина»¹ и выступил со специальным докладом на первом Всесоюзном совещании по вопросам преподавания ленинизма, истории партии и Коминтерна². Отметив, что завершение Институтом Ленина третьего издания Сочинений вождя пролетарской революции выдвигает на первый план создание его научной биографии, Адоратский вновь подчеркнул чрезвычайную сложность и трудность этой задачи, поскольку ее решение предполагало не только жизнеописание Ленина и его деятельности как вождя, но и как ученого, как гениального теоретика пролетарской революции «в теснейшей связи с жизнью партии, со всей богатейшей по своему содержанию новой исторической эпохой»³.

Адоратский считал, что основным предметом научной биографии Ленина является его практическая и теоретическая деятельность и «непосредственно предшествующий ей подготовительный период»⁴. Таким подготовительным периодом он считал время жизни Ленина в Казани и Самаре (1887—1893 гг.) и определял его как «период предварительной подготовки и начала работы в нелегальных кружках»⁵. Изображение этого периода, по его мнению, обязывало историков дать, помимо всего прочего, «картину тех революционных идей (и их корней), которые оказали влияние на молодого Ленина»⁶.

Исходя из признания «предварительной эволюции Ленина» на пути к марксизму, Адоратский поставил связанные с нею и подлежащие изучению вопросы: Ленин и революционное народничество; Ленин и марксизм (изучение Маркса и Энгельса); Ленин и западноевропейское рабочее движение; Ленин и Плеханов⁷. В связи с этим

¹ Пролетарская революция. 1930. № 1 (96), 2—3 (97—98).

² Адоратский В. Научная биография В. И. Ленина // Вопросы преподавания ленинизма, истории ВКП(б), Коминтерна. М., 1930.

³ Там же. С. 42—43.

⁴ Детские и отроческие годы Ленина (среда, семья, гимназия) Адоратский относил к «предпосылкам» его биографии (см.: Пролетарская революция. 1930. № 2—3 (97—98). С. 3).

⁵ Пролетарская революция. 1930. № 2—3 (97—98). С. 3.

⁶ Там же. С. 10.

⁷ См.: Адоратский В. Научная биография В. И. Ленина. С. 45.

автор полагал, что при изучении периода 1887—1893 гг. «должен быть поставлен и разрешен вопрос — был ли специально народофильский период в развитии Ленина»¹, и если был, то каким путем, под влиянием чего и когда совершился его переход к марксизму. Характерно, что сам Адоратский в то время склонен был утвердительно отвечать на этот вопрос. Он отмечал, что еще в Казани на Ленина «несомненно оказали известное влияние имевшиеся там народофильцы»².

О позиции автора свидетельствует и сделанная им обобщающая формулировка интеллектуальных достижений и мировоззренческого развития Ленина в 1887—1893 гг.: он «проработал весь предшествующий революционный опыт, воспринял объективную революционную обстановку в России, пережил все искания русской революционной мысли (выделено мной. — Р. Ф.), о чем сам рассказывает в ряде своих произведений... проработал важнейшие произведения марксизма, в совершенстве усвоил метод Маркса»³. Адоратский указывал также на самостоятельное изучение Лениным русской истории и действительности и начало борьбы с народничеством. А это обнаруживало не только некоторую узость авторской оценки периода 1887—1893 гг. (лишь как подготовительного к практической и теоретической деятельности), но и шаткость его суждений о влиянии народофильцев на Ленина, о сохранении в его взглядах — даже в 1892—1893 гг. — «остатков народофильчества»⁴.

Общий вывод Адоратского сводился к тому, что к концу рассматриваемого периода (т. е. к 1894 г.) Ленин был уже «зрелым теоретиком-марксистом». Именно 1894 год он считал «завершающим подготовительный период и началом нового периода», когда Ленин начал непосредственную работу в массовом пролетарском движении и выступил с крупными трудами, которые «свидетельствовали о его полной теоретической зрелости как марксиста»⁵.

¹ Пролетарская революция. 1930. № 2—3 (97—98). С. 10.

² Там же. Автор при этом ссылался на воспоминания Н. К. Крупской, замечание которой о том, что у Ленина «чувствовалась хорошая народофильская выучка», осмыслил, видимо, слишком расширительно, распространяв в какой-то мере и на его общественно-политические взгляды. Н. К. Крупская имела в виду исключительно использование Лениным опыта народофильцев «по конспиративной части» (см.: Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1933. С. 10).

³ Адоратский В. Научная биография В. И. Ленина. С. 45.

⁴ См.: Пролетарская революция. 1930. № 2—3 (97—98). С. 10.

⁵ Там же. С. 11.

Выдвинутые Адоратским положения отразили разработанные Институтом Ленина первоначальные установки по дальнейшему изучению проблемы. В той или иной мере они были реализованы авторами новых научно-популярных биографий Ленина, созданных в первой половине 30-х гг. Среди них следует выделить краткий очерк жизни и деятельности Ленина, составленный А. И. Ульяновой-Елизаровой по предложению издательства «Молодая гвардия»¹. Вторая глава этого очерка, посвященная казанскому и самарскому периодам жизни Владимира Ильича (наряду с печатавшимися на протяжении 20-х гг. воспоминаниями и специальными статьями автора), составила первооснову трактовок идейного развития Ленина в 1887—1893 гг. почти во всех других биографических работах того времени².

Вполне понятно, что авторы этих работ не ставили перед собой задачу исследовательского решения всех проблем, намеченных Адоратским. Но они не могли обойти проблему «Ленин и Плеханов», в которой для периода 1887—1893 гг. центральное место должен был занять вопрос о влиянии последнего на формирование марксистских воззрений Владимира Ильича. Имеющиеся источники (автобиографические свидетельства самого Ленина в его произведениях и письмах, воспоминания родных и близких) давали возможность объективно подойти к решению этого вопроса. Еще в апреле 1924 г. Н. К. Крупская выдвинула единственно правильную мысль о том, что до определенного времени Ленин видел в создателе группы «Освобождение труда» учителя, который «сыграл крупную роль в его развитии, «помог ему найти правильный революционный путь...»³. Позднее в своем отзыве на подготовленную П. М. Керженцевым биографию В. И. Ленина она писала: «Совершенно неверно дается характеристика группы «Освобождение труда», не освещается роль группы... в пред-

¹ *Ульянова-Елизарова А. И.* В. И. Ульянов (Н. Ленин): Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1931. В основу этого очерка была положена биография Ленина, опубликованная ею еще в 1927 г. (Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 41, ч. 1. Стб. 304—326). В этой биографии Анна Ильинична в обобщенном виде изложила свой взгляд на развитие Ленина с детства, на «те влияния, которые обусловили создание его личности, его, так сказать, становление».

² *Сорин Вл.* В. И. Ленин, 1870—1924: Краткая биография. М.; Л., 1931; *Ярославский Ем.* Биография Ленина. М., 1934; *Керженцев П.* Жизнь Ленина. М., 1934.

³ *Крупская Н. К.* О Ленине: Сб. статей и выступлений. М., 1971. С. 20.

искровский период и отношение Ильича к Плеханову как к учителю, искажается оценка Лениным Плеханова. Насчет взглядов Плеханова на роль рабочего класса прямое искажение. Надо же помнить речь Плеханова на I конгрессе II Интернационала»¹.

А. И. Ульянова-Елизарова также отмечала, что группа «Освобождение труда» (особенно Плеханов) «имела большое влияние на Владимира Ильича. Он познакомился еще в России с главными литературными произведениями Плеханова, очень уважал его и считал своим учителем»². Плеханов, по словам Ульяновой-Елизаровой, «пользовался всегда большим авторитетом» в глазах Ленина, до конца 90-х гг. остававшегося «горячим рыцарем» группы «Освобождение труда»³. Одна только автобиографическая заметка «Как чуть не потухла «Искра»?», в которой Ленин признавал, что никогда в своей жизни он не относился ни к одному человеку с таким искренним уважением, почтением и любовью, как к Плеханову⁴, не оставляет никаких сомнений в глубокой правоте Н. К. Крупской и А. И. Ульяновой-Елизаровой.

К сожалению, постепенно набиравшее силу негативистское отношение к теоретической деятельности группы «Освобождение труда» все чаще и чаще предопределяло решение вопроса в духе вульгарного противопоставления друг другу Ленина и Плеханова — двух представителей революционного марксизма, чьи отношения вплоть до 1903 г. базировались на солидарности основных взглядов и тождестве практических задач⁵. Это проявилось, в частности, в очерке Е. М. Ярославского. Отмечая, что многие тогдашние революционеры признавали идейное руководство плехановской группы, автор концентрировал внимание на ее оторванности от России и отсутствии «прочных связей с работавшими в России товарищами». Из этого следовал неожиданный вывод: «Поэтому и взгляды этой группы на революционную работу в России далеко не были правильными»⁶. Понятно, что вопрос об отношении Ленина к Плеханову до 1895 г. (т. е. до установления личных

¹ Цит. по: Вопросы истории КПСС. 1964. № 2. С. 68.

² *Ульянова-Елизарова А. И.* В. И. Ульянов (Н. Ленин)... М., 1931. С. 24—25.

³ См.: *Ульянова-Елизарова А. И.* Воспоминания об Ильиче: Сб. статей с предисловием М. И. Ульяновой. М., 1934. С. 57, 103.

⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 343.

⁵ См. там же. С. 353.

⁶ *Ярославский Ем.* Биография Ленина. С. 19.

контактов с ним) Ярославский вообще не затронул, а следующие его революционные связи с группой «Освобождение труда» очертил в духе непримиримого идейно-политического противоборства (в том числе и в период совместной работы в «Искре») ¹.

В целом же в освещении жизни и деятельности Ленина в 1887—1893 гг. авторы указанных биографий опирались на более строгий отбор хорошо известных к тому времени фактов. Важно то, что за этим уже просматривалось единство советских историков во взглядах на значение казанского и самарского периодов жизни Ленина для формирования его марксистских взглядов, для подготовки к роли теоретика и вождя партии. В. Г. Сорин, вполне солидаризируясь с представлениями Ульяновой-Елизаровой, Адоратского и других историков, писал, что в Петербург осенью 1893 г. Ленин приехал «вполне сложившимся марксистом с цельным и законченным мировоззрением, превосходно владея марксистским методом и обладая огромной эрудицией» ². Этот вывод, ставший общим достоянием советских историков уже в начале 30-х гг., в известной мере был подготовлен общими трудами по истории партии, а также специальными научно-популярными и исследовательскими работами о жизни и деятельности Ленина в Казани и Самаре.

В наиболее документированном виде начало революционной деятельности В. И. Ленина было рассмотрено в ряде работ М. К. Корбуа ³. Основное внимание в них он уделил участию Ленина в политическом выступлении студентов Казанского университета 4 декабря 1887 г. Автор привлек к своему исследованию наряду с воспоминаниями архивные документы (в том числе департамента полиции), что позволило ему показать событие 4 декабря на фоне общероссийского студенческого движения и жизни разношерстных в идейном отношении кружков казанской молодежи и, что особенно важно, наметить нити, ведущие к первым связям Ленина в революционной среде.

Отвергая точку зрения В. М. Фриче, доказывавшего

чисто академический характер студенческого движения ¹, Корбут оценивал последнее как «стоящее на полпути от академического к общеполитическому» ², подчеркивал политический акцент студенческих требований и активную роль Ленина в событиях 4 декабря 1887 г. Автор уточнил и дополнил ценными сведениями опубликованный А. Аросевым ³ список студентов, исключенных из университета вместе с Лениным,— материал, имеющий существенное значение для изучения состава студенческого кружка, в котором он недолго, но активно участвовал.

Следует отметить, что Корбут не избежал ошибок различного характера. Их источник (некритическое восприятие документов, некоторых положений из работ Зиновьева и Каменева о Ленине) еще в 1922 г. указала А. И. Ульянова-Елизарова на примере одной из его ранних статей ⁴.

Ценные наблюдения об участии Ленина в одном из федосеевских кружков Казани и, главное, о его отношении к литературному наследию Н. Е. Федосеева содержала статья Н. Л. Сергиевского ⁵. Рассказывая о судьбе этого наследия, автор отмечал, что Ленин, познакомившись с трудами Федосеева по рукописным спискам, заинтересовался ими и самим автором, вступил с ним в переписку. Здесь же он рассказал о прямом и действенном участии Ленина в попытке сохранения рукописей Федосеева и высказал догадку, что последний завещал их именно Владимиру Ильичу. Важно то, что Сергиевский, имевший в 1900 г. личную беседу с Лениным именно по поводу литературных работ Федосеева, зафиксировал его живейший интерес к научному творчеству выдающегося представителя ранней марксистской мысли.

Несколько позднее к изучению вопроса о связях Ленина с Федосеевым обратился И. С. Зильберштейн ⁶. Его интересовало прежде всего вопрос о хронологических рамках и содержании их переписки. Подчеркивая, что это один из

¹ См.: Фриче В. М. Высшая школа в конце века // История России в XIX в. Спб.: Гранат, б. г. Т. 9. С. 153—154.

² Корбут М. К. Казанское революционное подполье конца 80-х годов и Ленин // Каторга и ссылка. 1931. № 8—9 (81—82). С. 14.

³ См.: Ленинский сб. II. С. 439—440.

⁴ Елизарова А. О жизни Владимира Ильича Ульянова-Ленина в Казани (1887—1889 гг.) // Пути революции (Казань). 1922. № 2. С. 6—7.

⁵ Сергиевский Н. Л. Владимир Ильич и литературное наследство Н. Е. Федосеева // Красная летопись. 1926. № 6 (21). С. 10—17.

⁶ Зильберштейн И. С. Некоторые вопросы биографии молодого Ленина // Каторга и ссылка. 1930. № 1 (62).

¹ См.: Ярославский Е. М. Биография Ленина. С. 20, 26.

² Сорин Вл. В. И. Ленин, 1870—1924: Краткая биография. С. 9.

³ Корбут Мих. В. И. Ульянов в Казанском университете // Новое дело (Казань). 1922. № 1; Его же: Студенческое движение в Казани в восьмидесятые годы и Ленин // Каторга и ссылка. 1929. № 7 (56); Его же: Казанское революционное подполье конца 80-х годов и Ленин // Каторга и ссылка. 1931. № 8—9 (81—82).

самых интересных и вместе с тем едва ли не самый невыясненный вопрос литературной деятельности молодого Ленина, автор попытался на основе всего накопленного в течение 20-х гг. материала установить общность их мировоззренческого развития и идейно-политических устремлений.

На основе анализа различных мемуарных свидетельств и личных бесед с Н. Л. Сергиевским Зильберштейн пришел к выводу, что эпистолярная связь Ленина с Федосеевым установилась еще в последние месяцы пребывания Владимира Ильича в Самаре. К этому времени автор отнес, опираясь на свидетельства Сергиевского, два несохранившихся письма Ленина Федосееву с критическим разбором книг Н. Даниельсона «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» и английского историка Уильяма Эшли «Экономическая история Англии», а также — «с большой долей вероятия» — письма, содержащие его отзыв о двух главах федосеевского труда, посвященного изучению экономических условий, подготовивших падение крепостного права¹.

В утвердительном смысле Зильберштейн решал и вопрос о знакомстве членов самарского марксистского кружка Ленина — Лалаянца — Скляренко с рукописями этих глав, одна из которых была посвящена вопросу о купчих землях крепостных, а вторая — характеристике последнего периода крепостного права по «Пошехонской старине» М. Е. Салтыкова-Щедрина². У автора не было никаких сомнений в том, что еще в Самаре Ленин начал разработку материалов, послуживших основой для систематической критики либерального народничества в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». В связи с этим Зильберштейн высказал достаточно обоснованное предположение о том, что переписка Ленина с Федосеевым не прерывалась и после отъезда Владимира Ильича из Самары. Автор считал, что именно благодаря этому последний знал о полемике своего корреспондента с Михайловским, а Федосеев — о готовящемся выступлении Ленина против либеральных народников «с обстоятельной работой». Выдвигалось и предположение, что Ленин сумел переслать Федосееву первый выпуск этой работы, посвященный критике позиций Михайловского³.

В 1933 г. беллетризованный научно-популярный

¹ См.: Зильберштейн И. С. Некоторые вопросы биографии молодого Ленина. С. 12, 22.

² См. там же. С. 11—12.

³ См. там же. С. 17—19.

очерк о недолгом пребывании Ленина в Казанском университете опубликовал Ф. Ф. Раскольников. Следуя законам избранного жанра и широко используя накопившийся к тому времени разнообразный материал, автор живо обрисовал тот гнетущий общественно-политический фон, на котором развернулся антиправительственное выступление 4 декабря 1887 г., показал характер политических настроений и убеждений Ленина, его действительную роль в этом событии, ставшем для него «хорошей революционной школой...»¹.

Самарский период деятельности Ленина нашел некоторое отражение в «Очерках» В. И. Невского. Основываясь на вышедших к тому времени воспоминаниях (А. И. Ульяновой-Елизаровой, М. И. Семенова, А. М. Стопани и др.), он попытался выяснить его роль в повороте радикально настроенной молодежи Самары к учению революционной социал-демократии. Указывая на работу Ленина в кружках самарской молодежи, он отмечал, что она, несмотря на свои скромные масштабы, «имела огромное значение»: во-первых, потому, что уже тогда многие его взгляды по вопросам русской экономики и по применению основ учения Маркса и русской действительности, облеченные в форму научных статей и распространенные среди многочисленных еще учеников, имели большое влияние на формирование их марксистского мировоззрения; во-вторых, потому, что, работая вместе с молодежью того времени, Ленин «сам проходил, так сказать, первоначальные стадии развития социал-демократии в России: с самого начала движения он, значит, был не только гениальным теоретиком его, но и практиком в полном смысле этого слова»². Этим выводом Невский отвергал распространявшуюся некоторыми историками и публицистами ошибочную версию, представляющую Ленина того времени, с одной стороны, одиночкой, чье мировоззренческое развитие шло вне связи с далеко зашедшим уже процессом распространения марксизма в России, а с другой — политическим деятелем-практиком, сосредоточившим свое внимание (в отличие от Плеханова) лишь на социально-политических вопросах³.

¹ Раскольников Ф. Ленин — студент // Молодая гвардия. 1933. № 9. С. 95—105.

² Невский В. И. Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Ч. 1. С. 283—284.

³ См., например: Зиновьев Г. История Российской Коммунистической партии (большевиков). М.; Пг., 1923. С. 67—68.

В середине 20-х гг. попытку обобщения данных о жизни и деятельности Ленина в Самаре предпринял И. И. Блюменталь в брошюре, изданной Истпартом Самарского губкома РКП(б) ¹. Автор исходил из признания большого значения этого периода в жизни Владимира Ильича, который, по его словам, за период с весны 1889 до осени 1893 г. проделал огромную работу по самообразованию, углубил и развил свое революционное мировоззрение, начал литературную работу и сделал первые шаги на практическом поприще. Скромно оценивая свой труд как «только первый, бледный и схематичный, набросок», Блюменталь справедливо сетовал на скудость документального и литературного материала, не только не дающего возможности восстановить картину постепенного идейного роста и развития Ленина, но очень неясно и туманно рисующего даже чисто внешнюю сторону его жизни в Самаре.

Тем не менее систематизация выявленных к тому времени документальных данных и свидетельств мемуарного характера (в том числе специально собранных работниками Самарского Истпарта) дала положительные результаты. Хотя автор и допустил ряд ошибок фактического характера (некоторые из них были исправлены А. И. Ульяновой-Елизаровой, снабдившей брошюру своими примечаниями), ему удалось представить самарский период жизни Ленина в более или менее цельном виде.

Определенный интерес представляет попытка Блюменталья проследить мировоззренческое развитие Ленина. Решительным и окончательным толчком движения его мысли «в определенно марксистском направлении» явилось, по мнению автора, начало изучения «Капитала» Маркса, которое он относил, вслед за А. И. Ульяновой-Елизаровой, к осени 1888 г., когда Владимир Ильич возвратился из кокушкинской ссылки в Казань. А его жизнь в Самаре, куда он прибыл «во всеоружии... марксизма», — это годы дальнейшей «марксистской учебы», «заложившей основу его «блестящей марксистской теоретической подготовки» ². Стремясь раскрыть мир духовных интересов Ленина, автор проанализировал приведенный в статье А. Кухарского список книг, взятых в Самарской публичной библиотеке по абонементу Ульяновой (вероятно, Анны Ильиничны)

¹ Блюменталь И. И. В. И. Ленин в Самаре. С примеч. А. И. Елизаровой. Самара, 1925.

² См. там же. С. 6, 16.

за 1893 г. ¹ Хотя этот список заключал в себе лишь незначительную часть литературы, которая, несомненно, была доступна Ленину и изучена им в Самаре, Блюменталь с полным основанием утверждал, что он дает известное представление о серьезности и большой разносторонности умственных интересов Владимира Ильича ².

Следует отметить, что в разработке важнейшего вопроса о литературном наследии Ленина самарского периода Блюменталь проявил недостаточно критическое отношение к источникам и допустил явные ошибки (в частности, он категорически утверждал, что в Самаре были написаны второй и третий выпуски книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?») ³. Не вполне удачной была и попытка автора решить вопрос о роли Ленина в повороте передовой самарской молодежи от народничества к марксизму, в создании первого марксистского кружка в Самаре. Он относил сближение Ленина с участниками кружков местной молодежи лишь ко второй половине его самарской жизни, а образование первой «марксистской группы» — лишь к весне 1893 г. ⁴ Но важна была сама постановка вопроса, поскольку некоторые мемуаристы в то время склонны были вообще отрицать наличие оформленного марксистского кружка в Самаре ⁵, недооценивать значение самарского периода теоретической и практической деятельности Ленина. Даже А. И. Ульянова-Елизарова к справедливому замечанию Блюменталья о том, что очертания жизни Ленина в Самаре «рисуются крайне неясно, и много кропотливого труда потребует, чтобы выяснить все подробности этой богатейшей по своему внутреннему содержанию жизни», сделала примечание: «Особенно многого и нельзя сказать. Читал, учился, дебатировал» ⁶.

Это замечание не покажется странным, если учесть, что начало революционной деятельности Ленина А. И. Ульянова-Елизарова относилась только к осени 1893 г., а годы его жизни в Самаре являлись, по ее мнению, «лишь подготовительными для его работы, разлившейся затем так

¹ См.: Кухарский А. В. И. Ленин — читатель Самарской центральной библиотеки // Книгоноша. 1924. № 13 (44).

² См.: Блюменталь И. И. В. И. Ленин в Самаре... С. 20.

³ См. там же. С. 20—21.

⁴ См. там же. С. 9.

⁵ См., например, воспоминания И. Х. Лалаянца и М. А. Сильвина в сб.: В. И. Ленин в Самаре, 1889—1893. М., 1933. С. 32—33, 93.

⁶ Блюменталь И. И. В. И. Ленин в Самаре... С. 29.

широко». Но она признавала, что эти годы были «самыми важными, пожалуй, годами в жизни Владимира Ильича: в это время складывалась и оформилась окончательно его революционная физиономия»¹.

Таким образом, изучение казанского и самарского периодов жизни и деятельности Ленина, развиваясь преимущественно в биографическом ключе, к середине 30-х гг. обозначило определенные достижения в освещении его первых шагов на поприще политической деятельности, в преодолении недооценки периода 1887—1893 гг. для формирования его теоретических и социально-политических взглядов. Все это, несомненно, стимулировало разработку новых историко-партийных проблем, расширяло и углубляло первоначальные представления о раннем социал-демократическом движении в стране. Историографический процесс вполне подтвердил высказанную М. С. Ольминским еще в 1918 г. мысль о том, что, чем больше будет сделано в изучении Ленина «как литературного и политического деятеля», тем больше продвинется вперед знание истории нашей партии².

Наименее изученным оставался вопрос мировоззренческого развития Ленина. Важнейшие факторы, способствовавшие его духовному самоопределению и пробуждению его общественно-политического сознания, его научно-теоретические интересы, его собственные идейные искания и достижения — все это получило лишь контурные очертания, крайне слабо заполненные конкретным содержанием. Историки еще не сумели научно проанализировать всю совокупность доступных им источников, позволяющих проникнуть в лабораторию ищущей мысли Ленина, с той мерой глубины, которая позволила бы осветить его путь к вершинам творческого марксизма в органической связи с конкретно-исторической обстановкой и состоянием общественно-политической мысли страны на рубеже 80—90-х гг., с общим процессом зарождения и утверждения нового мировоззрения на российской почве. Вопрос о выходе Ленина на уровень тех идейно-политических позиций, с которых он вслед за Плехановым выступил против всей системы народнических воззрений в середине 90-х гг., еще не был даже исследовательски поставлен, хотя очевидно,

¹ Елизарова А. Значение казанского и самарского периода для деятельности Владимира Ильича // Молодой большевик. 1925. № 1 (14). С. 34.

² См.: Ольминский М. Тов. Ленин // Пролетарская революция. 1924. № 3. С. 26.

что это могло пролить свет на важнейшие аспекты его мировоззренческого развития,— вопрос, который представляет большой интерес для научной разработки общей проблемы генезиса марксизма в России. Вполне понятно, что подлинно научное решение указанного вопроса в известной мере сковывалось крайне недостаточной разработанностью проблемы теоретического основания российской социал-демократии и — в определенной связи с этим — отчетливо наметившейся тенденцией исключить из числа важных факторов формирования марксистского направления в России теоретическое и программно-тактическое творчество группы «Освобождение труда», марксистские работы Плеханова 80 — начала 90-х гг.